

Михайлова О. А. Имидж телеведущего политического ток-шоу : к проблеме гендерных особенностей / О. А. Михайлова, Ю. С. Харитоновна // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 69—80. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-69-80.

Mikhaylova, O. A., Kharitonova, Yu. S. (2017). Image of Presenter of Political Talk Show: on Problem of Gender Peculiarities. *Nauchnyy dialog*, 10: 69-80. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-69-80. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42+808.53:654.197

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-69-80

Имидж телеведущего политического ток-шоу: к проблеме гендерных особенностей¹

© Михайлова Ольга Алексеевна (2017), orcid.org/0000-0002-2386-7411, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), oamih@yandex.ru.

© Харитоновна Юлия Сергеевна (2017), магистр, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), endychess_5693@mail.ru.

Исследование выполнено в русле актуального направления современной науки — гендерной лингвистики. Статья посвящена вопросу о коммуникативном имидже телеведущих политического ток-шоу Владимира Соловьева и Ольги Скабеевой. Представлены результаты сопоставительного анализа компонентов публичного образа каждой медиаперсоны: внешнего вида, коммуникативного поведения, речевой манеры. Показано, что Соловьев и Скабеева обладают ярким, запоминающимся, убеждающим имиджем, а их сходные черты — позиция лидера, деловой стиль в одежде, система жестов, категоричность — обусловлены форматом передачи. Доказывается, что в то же время коммуникативные образы телеведущих имеют специфические гендерные черты: имидж Владимира Соловьева соответствует стереотипным представлениям о настоящем мужчине, тогда как имидж Ольги Скабеевой соединяет в себе как типично женские (скромность, элегантность, паритетность), так и мужские признаки (рациональность, категоричность, жесткость). Особое внимание уделено речевому поведению, обнаруживающему индивидуальные особенности каждой медиаперсоны. Речевая манера Владимира Соловьева характеризуется как напористая, полистилевая, управленческая. Авторы статьи утверждают, что доми-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант №15-04-00239/17-ОГОН «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика».

нирующей для этого ведущего является стратегия самопредставления, а главную интенцию можно определить как удержание коммуникативного лидерства. Общую речевую манеру Ольги Скабеевой можно охарактеризовать как агрессивную, но при этом ведущая использует сугубо женские приемы смягчения конфликта. Доказано, что формирование коммуникативного стиля телеведущего не свободно от гендерных особенностей личности.

Ключевые слова: русский язык; гендер; коммуникативное поведение; политический дискурс.

1. Введение

Фокус гендерных исследований сегодня сосредоточен на социокультурных и лингвистических особенностях, которые характеризуют мужское и женское речевое поведение. Но в центре любого такого исследования всегда находится личность, как «объединяющее начало, реализующее в общении свои коммуникативные цели и задачи» [Волкова, 2014, с. 188]. Описанию гендерных аспектов речевого поведения (Gender Studies) посвящены работы российских и зарубежных ученых [Гетте, 2004; Горошко, 1996; Ефремов, 2009; Жилавская, 2011; Земская, 1993; Кирилина и др., 2005; Коноваленко, 2003; Jespersen, 1998; Lakoff, 1975; Scott, 1986; Unger, 1979 и др.].

Мы обратились к исследованию гендерной специфики речевого поведения двух популярных ведущих политических ток-шоу — Владимира Соловьева и Ольги Скабеевой. Публичные выступления знаковых фигур российского телевидения высвечивают индивидуальные грани их личности, тем не менее самопрезентация ведущих готовится целенаправленно и, соответственно, имеет имиджевый характер.

Имидж имеет значение для любой публичной персоны, так как авторитетность личности, сила убеждения и влияния на адресата напрямую зависят не только от индивидуальных качеств человека, но и от его публичного образа. Имидж телеведущего политического ток-шоу формируется под влиянием и формата телепередачи, освещающей социально значимые события, и статуса участников — известных представителей политики и культуры.

Основой имиджа является психологическая составляющая, на которой «покоятся три другие элемента: во-первых, *внешность*, во-вторых, *поведение*, включающее мимику, жесты, различные двигательные привычки и реакции, в-третьих, *речь*» [Осетрова, 2004, с. 12].

Важную роль в формировании имиджа играет речевая составляющая, целенаправленное использование коммуникативных способностей личности, а гендер обуславливает специфику в реализации данных способностей, формируя таким образом «‘мужской’ и ‘женский’ образ речевых действий (или гендерные коммуникативные стили)» [Гетте, 2004, с. 29]. Цель

данной статьи — проанализировать составляющие имиджа телеведущих и выявить гендерные особенности публичного образа каждой медиаперсоны. Источником материала явились ток-шоу «Поединок» и «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» (2014—2017 гг.), а также «60 минут» (2016—2017 гг.).

2. Имидж Владимира Соловьева

В процессе публичных дискуссий Соловьев открыто предьявляет себя как личность, уверенную в своих силах, способную на противостояние любому мнению, если оно противоречит его принципиальным жизненным установкам: *Меня можно уволить / но диктовать мне нельзя.*

Он точно формулирует важные для него ценности и прямо декларирует аксиологические постулаты, которым следует. Например, ценность «патриотизм»: *Россия может быть только сильной / или не быть вообще // у нас другого выбора нет //*; ценность «справедливость»: *Я очень не люблю людей / которые рассуждают о бедности / но ничего не делают для того / чтобы бедности стало меньше //*; установка на свободу мнения и индивидуальность: *Не соглашайтесь / и соглашайтесь // возражайте / только аргументированно / или оставайтесь при своем мнении // но только думайте своей головой / и говорите свои слова / а не повторяйте за кем-то сказанное; Надо быть всегда открытым для диалогов / но при этом четко себя ставить // если ты изначально ставишь себя как тряпку / управляемую марионетку / ты не интересен ни зрителям / ни людям / которые с тобой работают.* Соловьев нередко позиционирует себя как борца за гуманистические ценности: *За то / чтобы подлости в пространстве было меньше / надо все-таки бороться // начинать с мелочей / не делать подлостей / помогать ближнему / обязательно каждый день кому-то помогать.*

Внешность ведущего соответствует мейнстриму созданного имиджа. Хотя Владимир Соловьев придерживается строгого делового стиля, но пиджак типа френч, восходящий к военной форме и ассоциирующийся со Сталиным, всегда выделяет ведущего среди приглашенных гостей и вносит в образ ноту жесткости. Владимир Жириновский, лидер партии ЛДПР, в одном из выпусков передачи «Поединок» по этому поводу сделал ироническое замечание:

В. Жириновский: *Я хочу заметить / что в этом костюме Вы как папач //*

В. Соловьев: *Я и есть...*

В. Жириновский: *В этом черном костюме / Вы мне напоминаете ритуальные услуги.*

В. Соловьев: *Он не черный вообще-то... // да / это мои ритуальные услуги / я как правило хороню политиков-неудачников / но Вы же не такой (эфир от 30.01.14).*

Главными составляющими имиджа, особенно для телеведущего, являются коммуникативное поведение и речевая манера, то есть «аспект речевого поведения, <...> включающий предпочитаемые индивидом синтаксические и интонационные конструкции, клише, штампы, пласты фразеологии и лексики...» [Дымарский, 2006, с. 82].

В телевизионных ток-шоу Соловьев занимает ролевую позицию «хозяин». Трансляция начинается с того, что он, находясь в центре студии, представляет присутствующих. По ходу передачи журналист редко обращается к гостям по имени и отчеству — он, как дирижер, с помощью жестов управляет ансамблем участников. Передача слова осуществляется посредством регулятивных жестов (указание рукой) и мимики (сосредоточение взгляда на собеседнике). Ведущий использует также образительные жесты (например, когда необходимо прервать говорящего, указательный палец подносится к губам), но в его арсенале практически отсутствуют иллюстративные жесты. В момент обострения дискуссии Соловьев потирает руки, что, вероятно, может означать предвкушение удовольствия от остроты беседы (см. «Словарь языка русских жестов»: «Поняв, что скоро будет иметь место ситуация Р, жестикулирующий Х показывает, что он предвкушает удовольствие, которое получит от Р» [Григорьева и др., 2001, с. 113]).

Владимир Соловьев позиционирует себя не только как модератора, но и как главного участника дискуссии. Он активно управляет разговором и при этом умело манипулирует своими собеседниками, поэтому мнение ведущего довлеет над точкой зрения приглашенных гостей. Об этом свидетельствуют замечания участников: *Разумеется, манера ведущего ограничивала возможность приглашенным для участия в программу высказать свою точку зрения*» (Борис Титов, сопредседатель партии «Правое Дело») [Георгий ..., 2009]; *Соловьёв взял на себя роль рефери интеллектуальной дуэли, но понял её так: подначивать, перебивать, не давать людям высказаться...»* (писатель Дмитрий Галковский) [Галковский, 2009].

Речевая манера Владимира Соловьева, тем не менее, находится в рамках этических норм: ведущий использует этикетные формулы обращения-приветствия, Вы-общение, обращения по имени-отчеству, не позволяя себе фамильярностей: *Уважаемые телезрители // вы можете выразить свое отношение к обсуждаемой теме; Итак / господа /, ваш поединок начинается; Прошу Вас / Александр Андреевич.*

Соловьев выстраивает свою речь, придерживаясь публицистического стиля, умело соединяя стандарт и экспрессию. Ведущий употребляет клишированные высказывания: *наш третейский судья; во время экономического кризиса; мы во всем мы виноваты* и др. В каждой передаче использует одни и те же стандартизированные фразы, позволяющие ему управлять ходом дискуссии: *Вы можете выразить свое отношение; позицию Вы поддерживаете; Продолжайте голосовать; Мы начинаем второй раунд; Осталось узнать / как проголосовал народ; Встретимся в новом телесезоне.*

Выразительная составляющая речи ведущего создается за счет использования эмоционально-оценочной лексики, которая нередко становится конфликтогеном: *перестаньте говорить глупости!; Я и сейчас Вас прессую; Они решили проблемы / а у наших геронтофилов молодцы не работали* (*геронтофилия* — от греч. *geron*, род. п. *gerontos* — старик и *philia* — любовь, склонность — ‘разновидность полового извращения, сексуальное влечение относительно молодых людей к лицам преклонного возраста’ [Крысин, 2005, с. 194]; здесь — грубое отрицательное обозначение власти); *И потому что в Вашей формулировке есть все / кроме демократии // потому что у Вас все равно царь / поворачивающий своих холопов* (*холоп* — ‘человек, готовый на все из раболепия, подхалимства, холуй’ (презр.) [БТС, 1998, с. 1450]; здесь — презрительное обозначение народа).

Риторическая выразительность речи проявляется в преобладании возвышенной, часто пагетической тональности, создаваемой разнообразными средствами. Приведем лишь один, но типичный фрагмент, насыщенный тропами: *А можно еще вас попросить / чтоб русский народ не сошел с ума* (гиперболизация) / *жарким вечером* (эпитет) *выслушивая постоянно / не связанные между собой потоки сознания* (метонимия) / *один литературный / другой политический / если бы вы / хотя бы изредка / сплетались в творческой дискуссии* (метафора) / *а не поливали друг друга* (метафора) *сразу обилием страшных терминов* (эфир от 30.06.13). Эмоциональность речи создается за счет стилистических фигур, например: риторических вопросов (*Чем / пальцем что ли сбивать будут? // или фуражкой / своей и сына / будут сбивать самолеты?; А где хоть слово «народ»?;*), риторических восклицаний (*Народ!; Это глупость / это смешно говорить об этом!;*), повторов (*Понятно / понятно //; И будет все так же здорово // и будет как у нас // будут как наши*) и др.

Таким образом, речевую манеру Владимира Соловьева можно охарактеризовать как напористую, полистилевую, управленческую.

3. Имидж Ольги Скабеевой

Имидж Ольги Скабеевой характеризует ее как уверенного и достаточно жесткого человека: она не позволяет перебивать себя, свободно вступает в дискуссию и прерывает ее; стремится к поиску истины и правды. Телекритики называют стиль Ольги Скабеевой «прокурорско-обличительным» и так комментируют ее манеру преподносить новости: *Это корреспондент спецназа. Последователь Мамонтова и прочих людей, когда нужно заколотить последние гвозди в крышку гроба. Где живой, правда, еще лежит человек. Тогда призывают так называемого корреспондента Скабееву. Я вот думаю, что в следующем репортаже она закричит уже «Смерть бешеным собакам» или что-нибудь в этом духе. Интонации к этому близки (Ирина Петровская, телеобозреватель) [Цит по: Сомина, 2013]; Только ее цельнометаллический голос способен выразить сложную гамму карательных оттенков — от легкого позвякивания наручников до мрачного перезвона кандалов. И если уж Скабеева оскорбленно сообщила о наглом смехе девушек во время чтения приговора, будьте уверены: мимо данного смеха не пройдет ни один канал; Из последнего: репортаж на подступах к Хамовническому суду ведет корреспондент Ольга Скабеева, отличник боевой и политической подготовки. В скобках замечу: когда её слушаю, думаю о прокуроре Вышинском. Если б Андрей Януарьевич был дамой, то он, вполне возможно, говорил бы резким, напористым голосом Скабеевой (Слава Тарощина, обозреватель «Новой газеты») [Там же].*

Внешний облик журналистки соответствует дресс-коду делового стиля: брючные костюмы и платья лаконичного покроя в разнообразной цветовой гамме (черный, зеленый, голубой, синий, красный цвета) с выразительными акцентами (яркие туфли, броские аксессуары, детали в одежде), макияж выбирается нейтральный, неяркий, волосы аккуратно уложены или собраны в косу или хвост. При этом телеведущая всегда выделяется эффектностью на фоне своего соведущего Евгения Попова и приглашенных гостей, привлекая внимание как женщина, и этот факт призван подчеркнуть гендерную специфику публичного образа.

Коммуникативное поведение и речевая манера Ольги Скабеевой подчинены основной задаче модератора — быть регулятором процесса дискуссии, управлять им. В соответствии с этой задачей ведущая выстраивает систему жестов, которые выполняют:

а) указательную функцию (направленное движение рукой на того, кто должен взять слово, или на экран в студии);

б) акцентирующую функцию (это ритмические движения рук в такт интонационно выделяемым словам);

в) изобразительную функцию (визуальная демонстрация слов; например, очерчивание ореола военных действий на Донбассе в эфире 30.01.17). Используемые Скабеевой и Соловьевым паралингвистические средства в целом совпадают, но проявляются гендерные особенности их исполнения: женская жестикуляция при всей нормативной сдержанности отличается большей интенсивностью и экспрессивностью.

В начале передачи Скабеева сжато и точно формулирует основной тезис предстоящей дискуссии, и главная задача для нее — актуализировать полемическую составляющую, чтобы заинтересовать и зрителей, и гостей. Способ подачи темы напоминает изложение доводов против лица, обвиняемого в совершении правонарушения. В процессе дискуссии журналистка продолжает работать в стиле «прокурора». Например:

Ольга Скабеева: *Давайте / знаете с чем определимся / во-первых / не будем так громко говорить / потому что и так все неплохо слышно / но очень важный вопрос // возможно / нам показалось / но вот это свое европейское турне Порошенко начал на прошлой неделе // он сначала посетил Эстонию / потом была Финляндия // сегодня такой / своего рода политический апогей / он сегодня высадился в Берлине / и аккурат на прошлой неделе / и аккурат на прошлой неделе началось наступление на Донбассе // (цель Скабеевой — обвинить Порошенко. Начинает она с обозначения срочной деловой поездки украинского лидера за рубеж номинацией *турне* (в значении ‘путешествие’), что не совсем уместно и звучит с явной язвительной интонацией, затем использует оксюморон (приезд в Берлин назван *политическим апогеем*, то есть сравнивается с ‘высшей точкой политической карьеры’), который умаляет авторитет Порошенко. *Мы неслучайно в начале сказали / что это в известной степени / ну на самом деле / Вы поправьте меня / если я не права* (в речи Скабеевой часты подобные уловки, что можно трактовать как желание избежать ответственности за категоричность своих оценок) / *очень похоже на своего рода почерк Порошенко // он когда куда-то отправляется / обязательно привозит фотографии похорон // привез сегодня / вчера похоронили // продемонстрировал Меркель // и обязательно / секундочку / и обязательно обострение на Донбассе* (ведущая делает провокационное замечание по поводу причинно-следственной связи поездок Порошенко и смертей на Донбассе, тем самым нанося урон репутации Президента Украины) // *ни «до» / ни «после» / аккурат в преддверии визита / чтоб у него был такой знаете / бэкграунд кровавый // увы / именно так* (и за-*

канчивает фразу Скабеева ярким эпитетом, обвиняя Порошенко в том, что на фоне ситуации на Донбассе он систематически совершает выезды за границу).

Речевой манере журналистки свойственна категоричность. Она употребляет конструкции с прямой оценкой, чаще негативной: *А с другой стороны / ну это же — хамство* (отрицательная оценка поступка британского премьер-министра); *официальный Киев / складывается впечатление / отчаянный геополитический игрок // и в общем / рискованный / порой кажется / какой-то странно неадекватный* (негативная оценка власти).

Для организации коммуникативного взаимодействия Скабеева использует конструкции «совместности»: *давайте посмотрим; давайте процитируем; давайте обратим внимание* и под. Обращаясь к гостям в студии, она использует Вы-общение, формулу имя-отчество, при этом позволяя себе в редких случаях обращаться к своему соведущему Евгению Попову или коллегам только по имени, опираясь на близкие отношения с ними, например: *Жень / спасибо большое; Вот вы что скажете / Женя?*

Речь ведущей изобилует экспрессивными высказываниями и выразительными средствами: *кровавый Асад; с праведным гневом; Вы говорили про кровавую кашу / в которую втягивают Россию; ракетный кол в сердце России; Дональд Джон Трамп становится Президентом / триумфально / с перевесом / из-за которого в штабе Клинтон рыдали.*

Общую речевую манеру Ольги Скабеевой можно охарактеризовать как агрессивную, что не соответствует стереотипному представлению о мягкой, кооперативной женской коммуникации. Телеведущая создает образ «железной куклы путинского ТВ» — так однажды охарактеризовала Скабееву критик Ирина Петровская в эфире «Эхо Москвы». Тем не менее ведущая нередко «смягчает», гармонизирует конфликтные ситуации, подходя к наиболее агрессивному участнику ток-шоу. Сокращение дистанции, улыбка, прикосновение к руке — беспроблемный вариант именно женского поведения для разрешения конфликта (иллюстрацией может служить фрагмент передачи «60 минут» с участием Владимира Жириновского от 29.11.16.). Специалисты по Gender Studies утверждают, что «если женщины станут говорить, как это ожидается от женщин, они покажут себя неадекватными лидерами. Если будут говорить, как принято у лидеров, — неполноценными женщинами» [Таннен, 1996, с. 352—353]. Скабеевой в публичной коммуникации удается соблюсти эффективный баланс, и ее пример как ведущей телевизионного ток-шоу наглядно демонстрирует, что при обсуждении острых политических проблем женщина может уверенно чувствовать себя наравне с мужчиной.

4. Заключение

Роль телеведущего политического ток-шоу обязывает любую личность занять позицию лидера, поэтому Владимир Соловьев и Ольга Скабеева обладают ярким, запоминающимся, убеждающим имиджем. Однако при множестве сходных, обусловленных форматом передачи черт в речевом поведении каждой медиаперсоны обнаруживаются индивидуальные особенности, формирующие гендерный коммуникативный стиль.

Стратегия самопредставления становится доминирующей в речевом поведении Владимира Соловьева. Главной интенцией является удержание коммуникативного лидерства и поддержание своего авторитета в студии, желание создать позитивный, выигрышный имидж «хозяина» дискуссии. Ведущий моделирует образ уверенного в себе и своей позиции человека. Имидж Владимира Соловьева соответствует стереотипным представлениям о настоящем мужчине: главенствующий, умный, активный, независимый, компетентный, агрессивный.

Имидж Ольги Скабеевой, неоднозначный, нетривиальный, продуманный до мелочей, соединяет в себе как типично женские признаки — скромность, элегантность, паритетность, так и мужские — рациональность, категоричность, жесткость. Это подкупает зрителя, не оставляет его равнодушным.

Благодаря осознанно сформированному имиджу Владимир Соловьев и Ольга Скабеева на протяжении многих лет успешно ведут ток-шоу на телевидении, собирают большую зрительскую аудиторию; каждый из них как личность вызывает немалый интерес у публики.

Источники и принятые сокращения

1. БТС — *Большой толковый словарь русского языка* / ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2001. — 1536 с.

2. *Галковский Д. Е.* 536. «Жги вату!» [Электронный ресурс] / Д. Е. Галковский // Livejournal. — 2009. — 29 апреля. — Режим доступа : <http://galkovsky.livejournal.com/141690.html>.

3. *Георгий Бовт:* «Программа «К Барьеру!» себя изжила» (Новый Регион) [Электронный ресурс] // Трунов, Айвар и партнеры : коллегия адвокатов. — 2009. — 29 апреля. — Режим доступа : http://www.trunov.com/press-centr/news_smi_7361/.

4. *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. — Москва : ЭКСМО, 2005. — 944 с.

5. *Сомина Н.* «Железная кукла путинского ТВ» стала мемом Рунета [Электронный ресурс] / Н. Сомина // Lenizdat.ru : информационный портал медиасообщества Санкт-Петербурга, Ленобласти и Северо-Западного региона. — 2013. — 15 января. — Режим доступа : <https://lenizdat.ru/articles/1109679/>.

Литература

1. *Волкова Я. А.* Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте / Я. А. Волкова. — Волгоград : Перемена, 2014. — 304 с.
2. *Гетте Е. Ю.* Речевое поведение в гендерном аспекте : проблемы теории и методики описания : диссертация ... кандидата филологических наук / Е. Ю. Гетте. — Воронеж, 2004. — 268 с.
3. *Горошко Е. И.* Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. И. Горошко. — Москва, 1996. — 22 с.
4. *Григорьева С. А.* Словарь языка русских жестов / С. А. Григорьева, Н. В. Григорьев, Г. Е. Крейдлин. — Москва ; Вена : Языки русской культуры, 2001. — 256 с.
5. *Дымарский М. Я.* Речевая манера : конфликтность внутренняя и внешняя / М. Я. Дымарский // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности : коллективная монография / ред. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова. — Екатеринбург : Уральский университет, 2006. — С. 74—89.
6. *Ефремов В. А.* Основы гендерной лингвистики / В. А. Ефремов. — Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. — 118 с.
7. *Жилавская И. В.* Медиаповедение личности. Обретение смысла [Электронный ресурс] / И. В. Жилавская // Медиаскоп. — 2011. — Вып. № 2. — Режим доступа : <http://www.mediascope.ru/node/786>.
8. *Земская Е. А.* Особенности мужской и женской речи / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова / Русский язык в его функционировании / ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев. — Москва : Наука, 1993. — С. 90—136.
9. *Кирилина А. В.* Лингвистические гендерные исследования / А. В. Кирилина, М. В. Томская // Отечественные записки. — 2005. — № 2. — С. 112—132.
10. *Коноваленко И. В.* Роль гендерного фактора в коммуникативном поведении мужчин и женщин : диссертация ... кандидата филологических наук / И. В. Коноваленко. — Омск, 2003. — 136 с.
11. *Осетрова Е. В.* Речевой имидж : учебное пособие / Е. В. Осетрова. — Красноярск : Красноярский университет, 2004. — 219 с.
12. *Таннен Д.* Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга / Д. Таннен. — Москва : Вече ; Персей ; АСТ, 1996. — 432 с.
13. *Unger R.* Toward a Redefinition of Sex and Gender Text / R. Unger // American Psychologist. — 1979. — № 34. — P. 1085—1094.
14. *Jespersen O.* The Woman Text / O. Jespersen // The Feminist Critique of Language / ed. by D. Cameron. — London, 1998. — P. 225—241.
15. *Lakoff R.* Language and Woman's Place Text / R. Lakoff. — New York : Harper and Row, 1975. — 85 p.
16. *Scott J. W.* Gender : A Useful Category of Historical Analysis Text / J. W. Scott // American Historical Review. — 1986. — Vol. 91 — № 5. — P. 1053—1075.

Image of Presenter of Political Talk Show: on Problem of Gender Peculiarities¹

© **Mikhaylova Olga Alekseyevna (2017)**, orcid.org/0000-0002-2386-7411, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Language, General Linguistics and Verbal Communication, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), oamih@yandex.ru.

© **Kharitonova Yuliya Sergeevna (2017)**, Master's degree holder, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), endychess_5693@mail.ru.

The study is done within actual direction of modern science — the gender linguistics. The article is devoted to the question of the communicative image of the TV presenters of political talk-show Vladimir Solovyov and Olga Skabeyeva. The results of a comparative analysis of the components of the public image of each media person are presented: appearance, communicative behavior, speech manners. It is shown that Solovyov and Skabeyeva have a bright, catchy, wistful image, and their similarities — leading position, business style in clothes, gestures system, categoricalness — are determined by the program format. It is proved that at the same time, communicative images of the presenters have a specific gender identity: Vladimir Solovyov's image corresponds to stereotypical idea of a real man, while Olga Skabeyeva's image combines both typically female (modesty, elegance, parity) and male characteristics (rationality, rigidity, hardness). Special attention is given to verbal behaviour that detects the individual characteristics of each media person. Vladimir Solovyov's manner of speech can be characterized as assertive, poly-stylistic, management one. The authors argue that the dominant for this presenter is a strategy of self-presentation, while the main intention can be defined as the retention of communicative leadership. The general speech style of Olga Skabeyeva can be described as aggressive, but the presenter purely uses female methods of mitigating the conflict. It is proved that the communicative style of the presenter is not free from gender peculiarities of the personality.

Key words: Russian language; gender; communicative behaviour; political discourse.

Material resources

- BTS — Kuznetsov, S. A. (ed.). 2001. *Bolshoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sankt-Peterburg: Norint. (In Russ.).
- Galkovskiy, D. E. 2009. 536. «Zhgi vatu!». In: *Livejournal*, 29 aprelya. Available at: <http://galkovsky.livejournal.com/141690.html>. (In Russ.).
- Georgiy Bovt: «Programma «K Baryeru!» sebya izzhila» (Novyy Region). 2009. In: *Trunov, Ayvar i partnery: kollegiya advokotov*, 29 aprelya. Available at: http://www.trunov.com/press-centr/news_smi/7361/. (In Russ.).
- Krysin, L. P. 2005. *Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov*. Moskva: EKSMO. (In Russ.).
- Somina, N. 2013. «Zheleznyaya kukla putinskogo TV» stala memom Runeta. In: *Lenizdat.ru: informatsionnyy portal mediasoobshchestva Sankt-Peterburga*,

¹ The work is financially supported by RFBR, grant No. 15-04-00239/17-OFOH “National core values and their reflection in the communicative space of a provincial town: traditions and dynamics”.

Lenoblasti i Severo-Zapadnogo regiona, 15 yanvarya. Available at: <https://lenizdat.ru/articles/1109679/>.

References

- Dymarskiy, M. Ya. 2006. Rechevaya manera: konfliktnost' vnutrennyaya i vneshnyaya. In: Vepreva, I. T., Kupina, N. A., Mikhaylova, O. A. (eds.). *Yazyk vrazhdy i yazyk soglasiya v sotsiokulturnom kontekste sovremennosti: kollektivnaya monografiya*. Yekaterinburg: Uralskiy universitet. (In Russ.).
- Efremov, V. A. 2009. *Osnovnyy gendernoy lingvistiki*. Sankt-Peterburg: RGPU im. A. I. Gertsena. (In Russ.).
- Gette, E. Yu. 2004. *Rechevoye povedeniye v gendernom aspekte: problemy teorii i metodiki opisaniya*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Voronezh. (In Russ.).
- Goroshko, E. I. 1996. *Osobennosti muzhskogo i zhenskogo verbalnogo povedeniya (psikholingvisticheskiy analiz)*: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Grigoryeva, S. A., Grigoryev, N. V., Kreydlin, G. E. 2001. *Slovar' yazyka russkikh zhestov*. Moskva; Vena: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
- Jespersen, O. 1998. The Woman Text. In: Cameron, D. *The Feminist Critique of Language*. London.
- Kirilina, A. V., Tomskaya, M. V. 2005. Lingvisticheskiye gendernyye issledovaniya. *Otechestvennyye zapiski*, 2: 112—132. (In Russ.).
- Konovalenko, I. V. 2003. *Rol gendernogo faktora v kommunikativnom povedenii muzhchin i zhenshchin*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Omsk. (In Russ.).
- Lakoff, R. 1975. *Language and Woman's Place Text*. New York: Harper and Row.
- Osetrova, E. V. 2004. *Rechevoy imidzh*. Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy universitet. (In Russ.).
- Scott, J. W. 1986. Gender: A Useful Category of Historical Analysis Text. *American Historical Review*, 91/5: 1053—1075.
- Tannen, D. 1996. *Ty menya ne ponimaesh! Pochemu zhenshchiny i muzhchiny ne ponyayut drug druga*. Moskva: Veche; Persey; AST. (In Russ.).
- Unger, R. 1979. Toward a Redefinition of Sex and Gender Text. *American Psychologist*, 34: 1085—1094.
- Volkova, Ya. A. 2014. *Destruktivnoye obshcheniye v kognitivno-diskursivnom aspekte*. Volgograd: Peremena. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A., Kitaygorodskaya, M. V., Rozanova, N. N. 1993. Osobennosti muzhskoy i zhenskoy rechi. In: Zemskaya, E. A., Shmelev, D. N. (eds.). *Russkiy yazyk v yego funktsionirovani*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Zhilavskaya, I. V. 2011. *Mediapovedeniye lichnosti. Obretneniye smysla. Mediaskop*, 2. Available at : <http://www.mediascope.ru/node/786>. (In Russ.).